

Китайская политика в эпоху Си Цзиньпина: переоценка принципа коллективного руководства

Наиболее значимым исследованием китайской политической элиты в 2016 г. стала 500-страничная книга американского политолога Чэна Ли «Chinese Politics in the Xi Jinping Era: Reassessing Collective Leadership»¹ (Вашингтон, 2016).

С одной стороны, монография обобщила целый ряд работ учёного, посвящённых теме китайской политики и раскладов в Коммунистической партии Китая (КПК), и явилась, таким образом, делом многих лет его жизни. С другой стороны, время выхода книги было выбрано не случайно — в преддверии выборов президента США, за год до судьбоносного XIX съезда КПК. В этой связи содержание книги приобретает особое значение, т.к. автор одновременно и анализирует процессы на политическом олимпе КНР, и даёт рекомендации новому руководству США по выстраиванию отношений с лидерами Китая. Работа также представляет интерес с точки зрения применяемой методологии и теоретических построений, из которых и исходит автор — один из наиболее авторитетных специалистов по вопросам современной китайской политики в мире. Представляется, что знакомство с книгой и разбор её сильных и слабых сторон будет полезен как специалистам, изучающим китайскую политику, так и широкому кругу читателей.

Прежде всего обратимся к условиям, в которых создавалась данная работа. Чэн Ли является руководителем Национального комитета по отношениям США и Китая, а также директором Центра изучения Китая им. Джона Торнтон в составе Брукингского института. Данный «мозговой центр», признаваемый некоторыми рейтингами одним из наиболее влиятельных в мире², традиционно политически ориентирован на Демократическую партию, и многие его сотрудники в период президентства

¹ Cheng Li. Chinese Politics in the Xi Jinping Era: Reassessing Collective Leadership. Washington: Brookings Institution Press, 2016. 528 p.

² 2017 Think Tank Rankings // THINKTANKWATCH.COM: новостной информационный сайт «Think Tank». URL: <http://www.thinktankwatch.com/2017/01/2017-think-tank-rankings-cheat-sheet.html> (дата обращения: 03.02.2017).

Барака Обамы перешли на высокие должности в Белый дом. Приход к власти в Белом доме республиканца, тем не менее, не снижает значимости труда Чэна Ли, поскольку тот изначально сделал из книги универсальное пособие по вопросу, что такое «китайская политика» и «как не надо себя вести с Китаем».

Нет сомнений в том, что Чэн Ли — один из немногих людей в мире за пределами Чжуннаньхуа (резиденция высшей власти в КНР), который понимает суть проходящих в нём процессов. Дело в том, что Ли является «своим» не только для западной экспертизы, в которой он сделал себе имя за последние 30 лет, но и для Китая, поскольку он не просто «хуацяо» (китайский эмигрант, живущий за рубежом), а самый настоящий китаец, родившийся в Шанхае и переехавший в США только в 1985 г., уже во взрослом возрасте.

Биография Чэна Ли³ в чём-то типична для многих его коллег, представляющих сейчас элиту китаеведческой экспертизы⁴. Он вырос в Китае в период культурной революции, с началом экономических реформ получил возможность отучиться в одном из ведущих китайских университетов, а затем продолжить учёбу за рубежом. В Калифорнийском университете в Беркли окончил востоковедческую магистратуру, затем в Принстоне — докторантуру по политологии. Как и многие другие успешные учёные со схожей биографией, Чэн Ли представляет собой китаиста, изучающего страну как бы изнутри, но выдающего результат для внешнего потребителя. С одной стороны, он отлично представляет конъюнктуру, исходя из которой смотрит на его страну западный мир. С другой стороны, не имея проблем с пониманием языка, менталитета и политической культуры, а также используя имеющиеся в китайской элите связи, Чэн Ли может рассчитывать на инсайдерскую информацию, недоступную обычным западным исследователям. Это и составляет базу качественных изысканий, используемых в работе.

При выборе методологии Ли исходит из концепции «гуаньси» 关系 — представления о «связях» как о силе, которая доминирует в китайском обществе при взаимодействии людей. Странники данной концепции исходят из того, что, установив кто с кем и в каких отношениях находится, можно интерпретировать принятие того или иного решения: от кадрового до стратегического. Поэтому ключевым моментом становится доскональное изучение биографий представителей элиты. Методологически это особой трудности не представляет: официальные биографические справки размещены на ведомственных сайтах. Эти данные Чэн Ли дополняет материалами мемуаров (автор отмечает, что, начиная с мемуаров

³ Cheng Li: Full Bio // BROOKINGS.EDU: сайт Брукингского института. URL: <https://www.brookings.edu/experts/cheng-li/> (дата обращения: 03.02.2017).

⁴ В этом ряду также находятся Ли Фэн (профессор Колумбийского университета), Го Суцзянь (профессор Сан-Францисского университета, редактор журнала «Journal of Chinese Political Studies»), Филипп Хуан (профессор Калифорнийского университета) и многие другие.

Ян Шанкуня, вышедших в 2001 г., в Китае наблюдается наплыв подобной литературы, участниками которой стали Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Чжу Жунци, Вэнь Цзябао, Ли Жуйхуань, Цяо Ши, У Гуаньчэн, Ли Ланьцин и др. (с. 34), а также автобиографических материалов действующих руководителей, включая Си Цзиньпина (с. 35)).

Как указывает автор, его исследование инкорпорирует четыре основных методологических подхода: 1) структурный анализ распределения власти и противоречий между властными институтами с упором на институциональные изменения в период правления Си; 2) масштабный количественный анализ биографических данных всех 376 членов Центрального комитета КПК, воплощённый в 80 различных схемах и таблицах; 3) качественный анализ (на основе разбора литературы и данных интервью) существующего идеологического и политического дискурса в стране; 4) обоснование авторской концепции «одна партия — две коалиции», которую Чэн Ли выдвигает для обозначения сути взаимодействий в китайской политической элите.

В своих теоретических построениях Чэн Ли следует концепции, согласно которой экономическое развитие неотвратимо ведёт к появлению обширного среднего класса, а следом за этим неизбежной становится демократизация режима. При этом, согласно Ли, процессы демократизации вполне могут развиваться под эгидой Компартии. На первых же страницах книги он указывает, что большой ошибкой является восприятие КПК как «статичной силы», неспособной к динамичному развитию и адаптации к меняющимся условиям (с. 32).

Отвечая на вопрос, о чём же его книга в целом, он говорит в одном из интервью: «Взгляды в США на Си Цзиньпина и китайскую политику соответствуют двум крайностям. Одни считают Си „сильным лидером“, который разрушает систему коллективного руководства и монополизирует власть. Они видят в Си амбициозного политика, который осуществляет военную модернизацию, чтобы выдавить США из Тихоокеанской Азии и сделать Китай региональным гегемоном. Другие считают, что Си слаб, а его антикоррупционная кампания и военные реформы, призванные отвлечь население от проблем в экономике, породили мощную оппозицию, способную развалить КПК изнутри»⁵. Как добавляет учёный, истина где-то посередине, а принятие той или иной крайности лишь углубит непонимание политических процессов в Китае и повредит интересам США.

Чэн Ли даёт следующий расклад ситуации на самом верху КПК.

Во-первых, он исходит из того, что высшая политическая элита КНР расколота на два лагеря, представителей которых он называет «популисты» и «элитисты» (с. 19, с. 249—301). Под «популистами» Ли понимает группировку выходцев из комсомола, объединённых вокруг бывшего лидера КНР Ху Цзиньтао и нынешнего премьер-министра страны Ли Кэцяна. Термин для её обозначения — «лагерь Ху-Ли» (胡李阵营). Автор

⁵ Three Questions with Cheng Li // CHINAFOCUS.US: блог о Китае “China focus”. URL: <http://chinafocus.us/2016/09/19/three-questions-withcheng-li/> (дата обращения: 06.02.2017).

считает, что «популисты» выражают интересы сельской глубинки и настроены на продолжение того курса, который осуществлялся Пекином в 2002—2012 гг. Под «элитистами» понимается группировка, которая, по мнению Ли, сформирована вокруг Си Цзиньпина и его связей в высшей бюрократии и армии при поддержке стареющего Цзян Цзэминя (лидер Китая в 1989—2002 гг.) и его всемогущего «шанхайского клана» во главе с Цзэн Цинхуном. Термин для её обозначения — «лагерь Цзяна-Си» (江习阵营). Альянс между ними существует со времён успешной работы Си под руководством Цзяна в шанхайском горкоме (с. 280). При этом бонусом Си Цзиньпина как лидера является тот факт, что он опирается на поддержку сразу двух региональных группировок: с одной стороны, выходцев из промышленно развитых прибрежных провинций, с другой — провинции Шэньси, откуда родом его клан и где он находился в ссылке в период культурной революции (с. 306).

Необходимо отметить, что теория насчёт тандема Си и Цзяна — одно из многих уязвимых мест расклада, который даёт Чэн Ли. Автор по какой-то причине игнорирует тот факт, что, несмотря на поддержку, которую оказали «шанхайцы» Си Цзиньпину после избрания на высшие посты в партии и государстве, тот поспешил избавиться от людей Цзян Цзэминя в армии (Сюй Цайхоу и др.)⁶. Мотивы действий высших партийцев, безусловно, тоньше, чем просто следование интересам одной из двух условных группировок. Стремление поделить всю политическую элиту КНР на два полюса — это явная примитивизация анализа сложного процесса, чреватая появлением ложных выводов.

Во-вторых, Чэн Ли приходит к выводу, что союз между этими группировками возможен и, более того, является одним из наиболее вероятных сценариев развития ситуации после XIX съезда партии, т.к. компетенции «элитистов» и «популистов» отлично дополняют друг друга и обе группировки скорее находятся в состоянии синергетического взаимодействия, чем противостояния.

Как было сказано ранее, для обоснования вывода Ли обращается к изучению биографий членов Центрального комитета КПК и связей между ними. Исследователь отмечает динамику предыдущих изменений партийной элиты: от «революционных кадров» к «технократам», как правило, получившим инженерное образование, и сейчас — к бизнесменам, имеющим за плечами опыт работы во главе корпораций, а также специалистам из гуманитарных областей, прежде всего юристам (с. 163—207). Ли довольно подробно рассказывает читателю о существующих в китайской политической практике механизмах транзита власти. Так, после XIX съезда партийные лидеры 1949 г. рождения и старше будут вынуждены уйти на пенсию. Существуют и ограничения по числу сроков на руководящей должности.

⁶ The Rise and Fall of Xu Caihou, China's Corrupt General // THEDIPLOMAT.COM: информационно-аналитический портал "The Diplomat". URL: <http://thedi diplomat.com/2015/03/the-rise-and-fall-of-xu-caihou-chinas-corrupt-general/> (дата обращения: 06.02.2017).

Исходя из этого, Ли говорит о феномене «коллективного руководства», появившегося ещё при Дэн Сяопине, и значительной институционализации политического процесса в КНР. Всё это даёт ему возможность поставить вопрос, способен ли Си Цзиньпин игнорировать достижения того, что в Китае называют «внутрипартийной демократией» 党内民主, и пойти по пути узурпации власти.

По мнению автора, данный вариант возможен, однако чреват серьёзными проблемами, на которые прагматичный Си Цзиньпин, скорее всего, не пойдёт. Даже несмотря на то, что позиции «элитистов» в высших органах власти укрепляются, а «популисты» ослабевают, их влияние всё ещё довольно сильно, а в некоторых регионах (Северо-Восток, Юг, Центр) именно они контролируют ситуацию (с. 296). Чересчур резкие движения грозят дестабилизацией всей страны. Си не может не понимать этого, и, соответственно, реальной альтернативой монополизации власти может являться дальнейшее развитие институционализации процесса принятия политических решений внутри партии. Вплоть до применения принципа «кандидатов больше, чем мест»⁷ 差额选举 при организации на очередном съезде выборов Политбюро Центрального комитета и его Постоянного комитета (с. 370). В этом случае мы будем наблюдать развитие системы, которую Ли называет «одна партия — две коалиции», 党两派 (с. 19). Более того, автор указывает на наличие компромисса между элитами по поводу «ротации между коалициями» 派系轮换 (с. 20). По его мнению, именно этим может объясняться спокойствие, с которым «лагерь Ху-Ли» воспринял ослабление своих позиций в период действия высших партийных органов XVIII созыва — при существующей политической практике уже осенью этого года их ставленники получают значительное число мест в Политбюро, а Ван Ян, Ху Чуньхуа и Лю Цибао смогут присоединиться к Ли Кэцяну в Постоянном комитете (с. 23), что даст там «комсомольцам» численное преимущество.

Таким образом, две коалиции, находящиеся друг с другом в конструктивных отношениях с опорой на различную социальную и региональную базу, будут собой олицетворять китайскую специфику системы «checks and balances» («сдержки и противовесы»). Чэн Ли считает подобную конструкцию достаточно устойчивой и, как кажется, желает своей родине именно такой судьбы.

Подводя итоги, следует отметить, что книга Чэна Ли представляет собой ценный источник фактической информации о процессах, происходящих в китайском руководстве. Обратившись к содержанию книги, можно отметить и сомнительность применяемой методологии, опирающейся на субъективные и недоказуемые источники типа конфиденциальных интервью, и некоторую наивность теоретической рамки, восходящей к идеологии Демократической партии США с её убеждённой в безальтернативности

⁷ Более подробно см.: Cheng Li. Leadership Transition in the CPC: Promising Progress and Potential Problems // China. An International Journal. Vol. 10. № 2. 2012. P. 22—33.

неолиберального пути развития, и притянутость ряда выводов — особенно в части возможности альянса фракций в КПК. В то же время, другого столь глубокого исследования китайской политической элиты на данный момент нет. Чэн Ли остаётся признанным лидером в этой отрасли китаеведения, и на его прогнозы и рекомендации в преддверии XIX съезда Коммунистической партии Китая стоит обратить внимание.

И.Ю. Зуенко, младший научный сотрудник Отдела китайских исследований Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН